эксплуататорскій капиталъ, и что, поддерживая это развитіе, мы только гарантируемъ поступательное движеніе культуры» *).

Столь же опредѣленное, если еще не болѣе категорическое заявленіе было сдѣлано на томъ же самомъ социалистическомъ конгрессѣ Бебелемъ также по поводу предлагавшихся аграрной комиссіей добавленій къ партійной программѣ:

«Я ставилъ нашему аграрному проекту три слѣдующихъ требованія—говорилъ Бебель:—*во-первыхъ, чтобы онъ не нарушалъ экономическаго развитія обществ*а (курсивъ нашъ), во-вторыхъ, чтобы онъ не противорѣчилъ принципамъ нашей партіи и, въ третьихъ—чтобы онъ не отталкивалъ рабочій классъ изъ интересахъ земледѣльцевъ **). Первое изъ требованій, выставленное Бебелемъ, достаточно говоритъ само за себя.

Приложимъ, наконецъ, слова Адлера на вѣнскомъ социалистическомъ конгрессѣ 1901 г.: «...Я хотѣлъ внести въ свой проектъ программы также и ту мысль, что мы *должны поддерживать* техническое развитіе и ростъ производительныхъ силъ, поскольку они подготовляютъ духовныя и матеріальныя условія общественной формы собственности, что мы должны *стоять на службѣ этому развитію*, что такъ, гдѣ здѣсь дѣло объ этихъ предварительныхъ условіяхъ, мы должны *совершенно сознательно* поворотить ихъ скорѣйшему возникновенію» ***).

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современная соціалъ-демократія связываетъ освобожденіе рабочаго класса не съ періодомъ разложенія, а съ періодомъ процвѣтанія капиталистическаго строя; она смотритъ на развитіе капиталистической промышленности, какъ на путь, ведущій къ этому освобожденію; вслѣдствіе этого, соціалистическое движеніе и капиталистическое развитіе не сталкиваются въ ея представленіи, какъ два враждебныхъ круга другъ теченія, а, напротивъ того, какъ бы сливаются въ одномъ историческомъ процессѣ,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ данному историческому періоду. Но легко видѣть, что такое отношеніе къ капиталистическому строю не можетъ не наложить своего отпечатка на постановку классовой борьбы. Классовая борьба, въ ея истинно-революціонномъ значеніи, предполагаетъ непримиримость интересовъ и отсутствіе той общей почвы, которая связывала бы между собою борющіяся стороны; между тѣмъ, по отношенію ко всему періоду капиталистическаго развитія между соціалъ-демократіей и капитализмомъ устанавливается какъ бы общность интересовъ, вытекающая изъ одинаковаго отношенія къ тому, что является развитіемъ капиталистической индустріи. Это развитіе капиталистической индустріи является, съ глазъ современной соціалъ-

*) „Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages, abgehalten zu Breslau", стр. 100.
**) *Ibid.* стр. 117.
***) *Protokoll*, стр. 104. (курсивъ въ подлинникѣ).

демократіи, залогомъ освобожденія рабочаго класса; но въ то же самое время съ этимъ развитіемъ капиталистической индустріи, несомнѣнно, связаны самые жизненные интересы буржуазіи; такимъ образомъ, между двумя непримиримыми врагами устанавливается на извѣстное время общая почва и не по какому-нибудь мелкому и второстепенному вопросу. Эта общая почва въ данный періодъ времени, въ предѣлахъ необходимаго, въ глазахъ соціалъ-демократіи, проціонизированнаго развитія, не можетъ, конечно, не вліять на характеръ самой классовой борьбы между ею и буржуазіей; и мы видѣли, что она дѣйствительно ограничиваетъ эту *борьбу*, вынуждаетъ ее до размѣровъ экономическихъ реформъ, совмѣстимыхъ съ хозяйственнымъ прогрессомъ капиталистической индустріи, до размѣровъ рабочаго законодательства, осуществимаго въ рамкахъ даннаго соціальнаго строя. Этотъ своего рода союзъ соціалъ-демократіи съ капиталистическимъ строемъ, этотъ компромиссъ въ постановкѣ классовой борьбы, этотъ несомнѣнный оппортунизмъ съ точки зрѣнія революціонныхъ требованій соціализма—являются неизбѣжными логическими выводомъ изъ всего теоретическаго построенія соціалъ-демократической школы, и этотъ выводъ написанъ, какъ наиболѣе, въ ея статутѣ подъ рубрикой минимальной программы; и не только написанъ въ ея статутѣ, но и санкціонированъ многолѣтней практикой въ исторіи развитія западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ партій.

Но нашей странѣ было бы, конечно, дѣлать отвѣтственными за такую постановку современной классовой борьбы пролетаріата въ наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы,—классовой борьбы, исключающей всякую тѣнь революціонности по отношенію къ буржуазіи,—вождей западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ партій и составителей западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ программъ. Мы можемъ объяснить такое направленіе, принятое громаднымъ движеніемъ многомилліонныхъ рабочихъ массъ во многихъ обширныхъ государствахъ, лишь общими и очень могущественными причинами, далеко выходящими за предѣлы личной воли или личнаго умственнаго настроенія. При извѣстныхъ историческихъ данныхъ, сила общихъ соціальныхъ условій можетъ быть такъ велика, что она подчинитъ себѣ программныя требованія и теоретическіе выводы даже тѣхъ соціологическихъ школъ, которыя претендуютъ на преимущественную объективность,—и вотъ такого именно рода непреодолимая сила вещей подчинила себѣ программныя требованія и выводы соціалъ-демократической школы научнаго соціализма.

Ея кумиръ капиталистическаго развитія, ея преклоненіе передъ революціонными свойствами современной индустріи есть ни что иное, какъ *преклоненіе предъ силою фактовъ*. Мы видѣли, что Бебель, Викторъ Адлеръ и другіе считали бы измѣной по отношенію къ своей партійной программѣ всякое вмѣшательство въ промышлен-